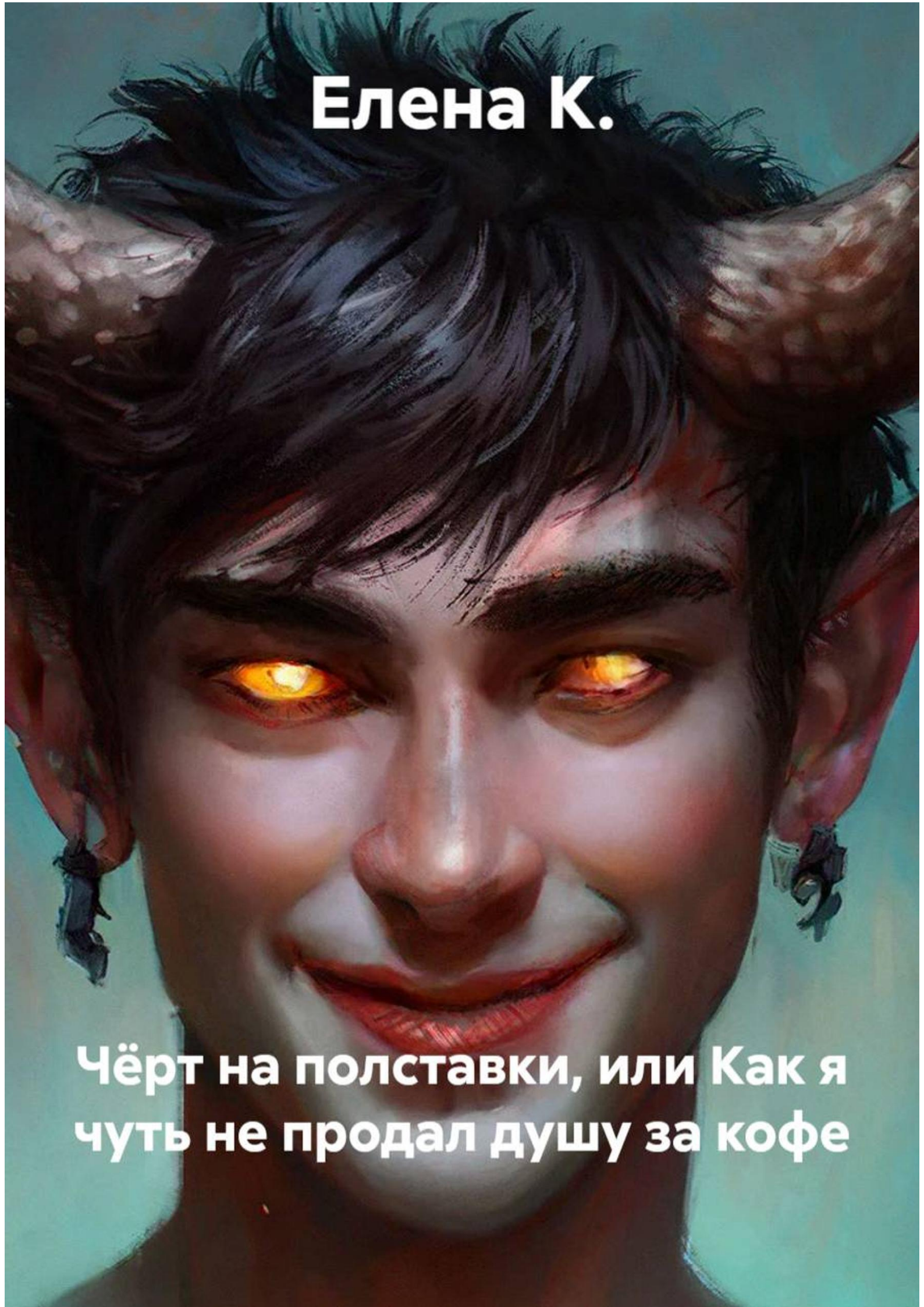

Елена К.

**Чёрт на полставки, или Как я
чуть не продал душу за кофе**

Елена К.

**Чёрт на полставки, или Как я
чуть не продал душу за кофе**

«Автор»

2026

К. Е.

Чёрт на полставки, или Как я чуть не продал душу за кофе /
Е. К. — «Автор», 2026

В аду кадровый голод: черти увольняются, котлы не масштабируются, а КРІ по страданиям горит. На стажировку берут Тимофея — чёрта, который вместо пламени двигает скрепки, вместо серы вешает таблички «Осторожно: возможны совпадения» и случайно спасает жилой дом от потопа. Вместо крика «Спасите!» он получает от жильцов шоколадку, пирожок и вязаный шарф. Вельзевул Петрович в шоке. Бухгалтер ада выводит формулу идеального испуга. Бабушка из 504-й объявляет его ангелом. А книга, написанная чёртом, становится бестселлером — и попадает даже в рай. Это история о том, как добро, замаскированное под зло, ломает систему. О Бюрократии, выгорании и мягком ужасе без ожогов. О чёрте, который не хотел никому делать больно — и случайно сделал ад человечнее. Если вам тревожно — не пугайтесь. Скорее всего, это просто совпадение. Но вы справитесь.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Все главы	5
Глава 1. Неудачное собеседование	6
Глава 2. Первое задание	7
Глава 3. Конфликт поколений и кризис идентичности	8
Глава 4. Как Тимофей случайно спас квартал (и чуть не лишился хвоста)	9
Глава 5. Блог, бабушка и демон с калькулятором	12
Глава 6. Бунт бухгалтеров, ангельское посвящение и подпольное движение «Пугай, но не калечь»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена К.
Чёрт на полставки, или Как я
чуть не продал душу за кофе

Все главы

Глава 1. Неудачное собеседование

В аду кадровый голод. Это звучит абсурдно, но факт: черти увольняются. Кто-то выгорает на пытках, кто-то не выдерживает корпоративной культуры, а кто-то просто хочет работать удалённо.

Именно поэтому в кабинете начальника отдела мук и страданий, архидемона Вельзевула Петровича, сидел новый кандидат — Чертёнок Тимофей.

— Ну, расскажи про свой опыт, — буркнул Вельзевул Петрович, не отрываясь от стопки резюме. На обложке одного красовалась надпись: «Готов к сверхурочным мучениям. Люблю огонь и не люблю опоздания».

Тимофей нервно поправил вилы (они у него были складные, для переноски в метро) и прокашлялся.

— Я, это... в прошлом квартале в подвале одного дома организовал три ложных ощущения надвигающегося конца света. Жилыцы думали, что дом падает. Один даже начал писать завещание на кота.

Вельзевул Петрович поднял бровь.

— И что?

— А потом оказалось, что это просто сосед сверху уронил гантель. Но эффект-то был! Настоящий ужас, чистый, без примесей.

Архидемон вздохнул и постучал когтем по столу.

— Тимофей, у нас тут не стендап. Нам нужны страдания, а не комедийные скетчи. Ты понимаешь разницу между «мне страшно» и «ха-ха, как смешно»?

Тимофей потупился.

— Понимаю. Но я думаю, что страх — это тоже форма юмора. Просто очень злого.

Вельзевул Петрович потёр лоб, будто у него начиналась адская мигрень.

— Ладно. Возьмём тебя на испытательный срок. Но с одним условием: никакого сарказма в присутствии грешников. Они и так всё воспринимают слишком буквально.

Тимофей просиял.

— Спасибо! Я не подведу!

— Ещё как подведёшь, — пробормотал Вельзевул Петрович себе под нос, ставя галочку в анкете напротив пункта «Склонность к самоиронии».

Глава 2. Первое задание

Тимофею поручили «классическую задачу»: навести ужас на скучного бухгалтера, который при жизни ни разу не опоздал с отчётом и даже в отпуске проверял почту.

«Идеальный кандидат для вечных мук», — говорили старшие черти.

Но Тимофей подошёл к делу творчески.

Он не стал сразу швырять молнии или вызывать призраков просроченных деклараций. Вместо этого он начал с малого: передвинул одну скрепку на столе бухгалтера на два миллиметра влево.

Бухгалтер, Игорь Семёнович, замер.

— Этого не может быть, — прошептал он, глядя на скрепку, как на предвестника апокалипсиса.

Тимофей затаил дыхание. Работает!

Потом он чуть-чуть сдвинул календарь. Потом поменял местами две папки с документами.

К обеду Игорь Семёнович был на грани нервного срыва.

— Кто трогал мои бумаги?! — вопил он, озираясь по сторонам.

Тимофей стоял в углу, стараясь не хихикать, и думал: «Вот это и есть настоящий ужас — когда мир перестаёт быть предсказуемым».

В этот момент в кабинет ворвался старший чёрт Агриппа, весь в копоти и с горящими глазами.

— Ты что творишь?! — рявкнул он на Тимофея.

— Работаю! Создаю атмосферу тревоги через микро изменения окружающей среды!

Агриппа закатил глаза так, что чуть не вывихнул орбиты.

— Это не работа, это перфекционизм с тёмной стороны! Нам нужно пламя, крики, отчаяние! А ты тут скрепки двигаешь!

Тимофей вздохнул.

— Но ведь скрепки страшнее огня. Огонь ты видишь. А скрепку — нет. И от этого ещё страшнее.

Агриппа почесал рог и пробормотал:

— В этом что-то есть... но начальство не поймёт. Давай хотя бы добавим немного дыма. Для отчётности.

Глава 3. Конфликт поколений и кризис идентичности

Вечером Тимофей сидел на краю лавового водопада и грустил. Его методы не понимали. Его юмор не ценили. А ведь он искренне хотел быть хорошим чёртом.

Рядом присел старый чёрт Кузьма, ветеран пыток и любитель цитировать классиков ада.

— Не переживай, молодой, — проскрипел Кузьма. — Я тоже когда-то пытался мучить людей экзистенциальным ужасом. Мол, «жизнь бессмысленна, ты ничтожество». А они такие: «О, философия, круто, запишу себе в заметки».

Тимофей поднял голову.

— Правда?

— Ага. Потом пришлось переходить на банальные кипящие котлы. Народ любит конкретику.

— А как же творчество?

Кузьма хмыкнул.

— Творчество в аду — это когда ты умудряешься сделать кипяток чуть горячее, чем положено по инструкции. Остальное — самодеятельность.

Тимофей задумался.

— Может, мне вообще не быть чёртом? Может, я для чего-то другого создан?

Кузьма посмотрел на него долгим, мудрым взглядом.

— Знаешь, в нашем деле самое страшное — это не огонь и не демоны. Самое страшное — это осознание, что ты делаешь одно и то же тысячу лет подряд. Так что, если ты хотя бы пытаешься добавить в это щепотку абсурда — ты уже герой.

Тимофей слабо улыбнулся.

— Спасибо, Кузьма.

— Да не за что. Только завтра не двигай скрепки. Сделай что-нибудь с принтером. Люди боятся, когда принтер жуёт бумагу. Это древняя магия.

Глава 4. Как Тимофей случайно спас квартал (и чуть не лишился хвоста)

На следующий день Вельзевул Петрович вызвал Тимофея к себе и сурово пощёлкал когтями по столу — звук был такой, будто кто-то пытался завести бензопилу в библиотеке.

— У нас план по страданиям горит, — заявил он, тыкая когтем в график, где напротив фамилии Тимофея стояла пугающая красная надпись: «0% ужаса». — Ты там скрепки двигал, принтеры запугивал... Это не уровень ада. Нам нужно, чтобы люди просыпались в холодном поту и кричали: «За что?!»

Тимофей поёжился.

— Я стараюсь! Просто у меня свой подход. Я работаю с подсознательным страхом хаоса. Вельзевул Петрович прищурился.

— Подсознательный страх хаоса — это когда кот сбрасывает цветок с подоконника. А у нас тут вечные муки, молодой. Нам масштаб нужен. Масштаб!

— Хорошо, хорошо, — быстро закивал Тимофей. — Я сделаю масштаб.

И он отправился на задание с твёрдым намерением быть страшным. По-настоящему страшным.

Тимофею достался многоквартирный дом на окраине города — типичный, скучный, панельный, будто собранный из серых сомнений и просроченных квитанций. Его задача: посеять панику. Желательно так, чтобы хотя бы трое жильцов начали собирать тревожные чемоданы.

Тимофей поднялся на технический этаж, потёр руки (точнее, когти) и огляделся. Вокруг — трубы, провода, пыльные коробки и один одинокий водонагреватель, который смотрел на Тимофея так, будто знал все его грехи.

«Начну с малого, — подумал Тимофей. — Потом наращу ужас».

Он слегка подкрутил вентиль на трубе — так, чтобы вода в одном подъезде стала чуть теплее, а в другом — чуть холоднее. «Это вызовет когнитивный диссонанс, — рассуждал он про себя. — Люди начнут подозревать заговор. Это уже почти страх».

Но Вселенная, видимо, была не в духе.

В этот момент в подвале прорвало трубу. Не просто прорвало — она взорвалась с таким звуком, будто кто-то открыл портал в мир кипящего пара и отчаяния. Вода хлынула по стоякам, заливая квартиры, лифты и даже почтовые ящики.

А Тимофей... Тимофей вдруг понял, что может всё исправить. Не для того, чтобы мучить, а просто потому, что ему стало жалко людей. Ну и ещё потому, что, если дом рухнет, Вельзевул Петрович точно снимет с него рога на сувениры.

Схватив кусок трубы, который валялся рядом, Тимофей каким-то чудом (или от переизбытка адреналина) умудрился перекрыть основной вентиль. Вода перестала хлестать. Паника начала стихать.

Через полчаса в подъезд ворвался сантехник дядя Вася — злой, мокрый и с разводным ключом, как у героя боевика.

— Кто тут герой?! — рявкнул он, оглядывая мокрый подъезд.

Тимофей, пряча хвост за спиной и стараясь выглядеть как обычный студент в чёрном худи, скромно поднял руку.

— Ну... я. Но я не специально.

Дядя Вася уставился на него.

— Ты что, демон?

— Нет-нет, я стажер, — пробормотал Тимофей.

— Стажёр чего?

— Управления хаосом, — выпалил Тимофей и тут же пожалел.

Дядя Вася почесал затылок, посмотрел на трубу, потом снова на Тимофея и вздохнул:

— Ладно. Главное, вентиль перекрыл. Держи шоколадку. За оперативность.

И протянул Тимофею батончик «Алёнка».

Тимофей замер. Шоколад. От человека. В качестве благодарности.

Это было настолько абсурдно, что у него чуть не отвалились рога от когнитивного диссонанса.

Тем временем на другом конце города, в аду, Вельзевул Петрович смотрел на монитор, где в реальном времени отображались уровни страха в районе. И вместо красных пиков там была... ровная зелёная линия. Почти умиротворённая.

— Что это за издевательство?! — взвыл он, тыча когтем в экран. — Где паника?! Где слёзы?! Где хотя бы один человек, который кричит: «Спасите, я не хочу платить за перерасход воды!»

Старший чёрт Агриппа, стоявший рядом, осторожно кашлянул.

— Похоже, наш стажёр... предотвратил катастрофу.

— ЧТО?!

— Ну, технически он устранил угрозу. Люди не страдают. Они даже благодарны.

Вельзевул Петрович медленно, очень медленно повернул голову.

— Благодарны? Кому?!

— Ему.

Архидемон закрыл глаза и начал считать до десяти. Потом до ста. Потом решил, что это не помогает, и просто зарычал.

Вечером Тимофей сидел на лавовом бортике и грыз шоколадку. Она была тёплая, но вкусная.

К нему подсел старый чёрт Кузьма.

— Слышал, ты там дом спас.

Тимофей смущённо почесал рог.

— Не хотел. Просто... не мог смотреть, как всё заливают.

Кузьма хмыкнул.

— Знаешь, в аду есть неписаное правило: если ты случайно сделал добро, надо немедленно сделать что-то очень злое, чтобы баланс не нарушился. Иначе старшие демоны начнут подозревать, что ты переходишь на светлую сторону. А это у нас не приветствуется.

Тимофей встревоженно поднял глаза.

— А что, если я не хочу делать злое?

Кузьма пожал плечами.

— Тогда придумай, как сделать так, чтобы злое выглядело как злое, а на самом деле никому не вредило. Это высший пилотаж.

— То есть... напугать, но не обидеть?

— Именно. Как тот принтер, который жуёт бумагу. Страшно, но не смертельно.

Тимофей задумался.

— Значит, мне нужно... пугать безвредно?

— Ага. Искусство тонкого ужаса.

На следующий день Тимофей вернулся в тот самый дом. Он не стал трогать трубы. Не стал двигать скрепки. Вместо этого он аккуратно повесил на доску объявлений листок с заголовком: **«ВНИМАНИЕ: ВОЗМОЖНЫ ВНЕПЛАНОВЫЕ ПРОВЕРКИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ».**

Шрифт был строгий. Бумага — официальная. Печать — нарисованная фломастером, но очень убедительно.

Уже через час жильцы начали нервно проверять счётчики, перешёптываться в лифтах и подозревать, что государство готовит им какой-то особенно коварный сюрприз.

А Тимофей стоял в стороне, наблюдал и едва сдерживал улыбку.

«Вот это и есть идеальный ужас, — думал он. — Не огонь, не лава, не черти. Просто бумажка. И человеческое воображение, которое дорисует остальное».

Глава 5. Блог, бабушка и демон с калькулятором

В аду ввели КРІ по страданиям. Теперь каждый чёрт должен был сдавать ежедневный отчёт: сколько людей вздрогнули, сколько посидели на одну сотую миллиметра и сколько раз прозвучало слово «караул».

За этим строго следил новый сотрудник — демон-бухгалтер Азазель Семёнович. Он носил строгий костюм, круглые очки и всегда держал в руках калькулятор, будто это был артефакт древней силы.

— У тебя ноль по панике за вчера, — сухо сообщил он Тимофею, щёлкая кнопками. — Зато одна шоколадка «Алёнка» в графе «непредусмотренные поощрения». Это не входит в смету.

Тимофей вздохнул.

— Но я же предотвратил потоп!

— Предотвращение страданий — это минус к балансу зла, — невозмутимо ответил Азазель Семёнович. — Мы не благотворительная организация. Мы ад.

Тимофей почесал рог и тихо пробормотал:

— Иногда мне кажется, что бухгалтерия страшнее кипящих котлов.

Азазель Семёнович даже не моргнул.

— Я всё слышу. И записываю. Минус полбалла за моральный дух.

Оставшись один, Тимофей решил: если ад требует ужаса, он даст им ужас. Но по-своему. Так, чтобы никто не пострадал, а отчётность выглядела внушительно.

И тогда он завёл тайный блог: **«Как пугать без вреда для кармы: лайфхаки от того, кто знает, где спрятаны все тени».**

Пост 1 выглядел так:

«Хочешь, чтобы люди сами себя напугали? Не надо ни молний, ни призраков. Просто оставь на видном месте листок с надписью: Здесь живёт тишина. Проверено: 87% людей начинают оглядываться и шептать: Что это значит?! Оставшиеся 13% — это инженеры. Их не пронять».

Под постом тут же появился первый комментарий. От пользователя «Бабуля_из_504»:

«Милый, ты не пугаешь, ты спасаешь! В нашем доме с тех пор, как ты появился, ни одной аварии. Я-то сразу поняла — ангел ты, только маскируешься под хулигана с рогами. Держи пирожок с капустой, он на кухне у консержки, скажи, что от меня».

Тимофей прочитал и замер. Потом осторожно заглянул на кухню консержки. Пирожок действительно лежал на тарелке, прикрытый салфеткой. Рядом — записка: «Для того, кто не даёт трубам взрываться».

Он улыбнулся. Впервые за долгое время.

Тем временем в доме начали происходить странные вещи. Не страшные, но очень тревожные.

На доске объявлений появился новый листок: **«Внимание: возможна внеплановая инвентаризация ваших тревог».**

В лифте кто-то аккуратно написал мелом: **«Вы уверены, что сегодня — пятница?»**

А в почтовом ящике у каждого жильца оказалась маленькая карточка с одним словом: **«А вдруг?»**

Паника нарастала. Люди начали перешёптываться. Кто-то проверил срок годности соли. Кто-то спрятал пульт от телевизора, «чтобы не потерялся в тревожное время».

А бабушка из 504-й квартиры стояла у окна, смотрела на двор и гордо говорила соседке:

— Это он старается. Мой ангел в рожках. Он нас бережёт.

Соседка косилась на неё с подозрением.

— Ты опять про того парня в чёрном худи? Да он просто студент, который живёт в подвале.

— Не просто! — возражала бабушка. — Он знает, где тени прячутся. Он не даёт страху стать настоящим. Это великая работа.

Вельзевул Петрович изучал графики и хмурился.

— Уровень страха растёт... но как-то странно. Не как от пыток, а как от... тревожного ожидания. Будто люди сами себе всё додумывают.

Агриппа почесал бок.

— Похоже, стажёр нашёл лазейку. Он пугает не действием, а намёком.

Вельзевул Петрович прищурился.

— Это... почти гениально. Почти. Но всё равно не по уставу.

Тут в кабинет ворвался Азазель Семёнович с папкой и калькулятором.

— У меня расчёты! Если тенденция сохранится, через неделю мы превысим план по тревожности, но не нанесём ни одного реального ущерба! Это нарушает баланс!

Вельзевул Петрович медленно опустил голову на стол.

— Значит, мы стали слишком эффективными. Это худшее, что может случиться с адом.

Вечером Тимофей сидел на лавовом бортике, ел пирожок и читал новые комментарии в блоге.

«Бабуля_из_504»: «Спасибо, родной. Сегодня даже лифт не скрипел. Это твоя работа, я знаю!»

«Инженер_с_3_этажа»: «Кто-то пишет на доске странные фразы. Если это эксперимент, сообщите, пожалуйста, гипотезу и методику. Хочу поучаствовать».

«Соседка_из_402»: «А вдруг это секта? Надо сообщить куда следует».

Тимофей хихикнул.

Рядом сел Кузьма.

— Ну что, герой? Теперь у тебя фан-клуб.

— И бухгалтер, который считает мои вздохи.

Кузьма хмыкнул.

— В аду всегда так: чем тоньше работа, тем строже отчёт. Но знаешь, что самое смешное? Ты нашёл способ делать зло... почти добрым. А это страшнее любого пламени.

Тимофей поднял бровь.

— Почему?

— Потому что добро, замаскированное под зло, ломает систему. А система этого не любит.

На следующий день Тимофей решил провести «эксперимент по мягкому ужасу». Он развесил по подъезду маленькие таблички:

«Зона повышенной задумчивости»

«Осторожно: возможны совпадения»

«Здесь время идёт чуть медленнее. Не паникуйте. Наверное»

И добавил в блог пост:

«Лайфхак 2: если хочешь напугать человека, просто дай ему повод задуматься. Люди сами придумают самое страшное. Проверено на 37 жильцах и одном инженере (он всё ещё ждёт методику)».

А вечером бабушка из 504-й передала ему вязанный шарф.

— На, надень. В подвале холодно, да и рога, наверное, мёрзнут.

Тимофей шарф взял. И впервые почувствовал, что, возможно, он не такой уж и плохой чёрт. Или... не совсем чёрт.

Азазель Семёнович тем временем составлял отчёт и бормотал себе под нос:

— Тревожность: +147%. Реальный ущерб: 0%. Это невозможно... или это новая форма зла? Надо обсудить с руководством.

Глава 6. Бунт бухгалтеров, ангельское посвящение и подпольное движение «Пугай, но не калечь»

В аду пахло палёными отчётами и паникой. Азазель Семёнович стоял перед строем младших демонов-бухгалтеров и размахивал папкой так, будто это был священный свиток.

— Мы переходим на новую систему! — провозгласил он, щёлкая калькулятором, словно магическим артефактом. — «Экологичный ужас»! Никаких лишних страданий! Только точечные, выверенные, экономически обоснованные всплески тревоги!

Младшие бухгалтеры переглянулись. Один робко поднял копыто:

— А как же котлы?

— Котлы — это прошлый век, — отрезал Азазель Семёнович. — Котлы не масштабируются. А вот листок на доске объявлений — масштабируется. Это зелёная энергетика ада.

И тут началось.

Бухгалтеры зароптали. Кто-то швырнул степлер в стену. Кто-то закричал: «Мы демоны, а не SMM-щики!» В углу группа особо принципиальных начала жечь бланки «Акт о причинении морального дискомфорта».

Бунт бухгалтеров вошёл в историю ада как «Восстание степлеров».

Тем временем Тимофей, ничего не подозревая, собирал свою первую ячейку подпольного движения «Пугай, но не калечь». Местом встречи стал подвал дома — уютный, сырой, с трубами, которые время от времени издавали звуки, похожие на зловещий шёпот.

Участниками стали:

Инженер с третьего этажа (он пришёл, потому что хотел понять методологию).

Студентка с пятого (ей просто нравилось, что всё стало интереснее, чем сессия).

И, конечно, бабушка из 504-й, которая принесла термос с чаем и сказала: «Мальчики, не шумите, а то соседи подумают, что у нас секта».

Тимофей стоял перед ними, слегка смущённый, и пытался звучать как лидер подполья.

— Наша цель... э-э... не давать страху стать по-настоящему страшным. Мы пугаем ровно настолько, чтобы люди вспоминали: «А ведь могло быть хуже».

Инженер поднял руку.

— У меня вопрос по метрике. Как мы будем оценивать эффективность «не-страха»?

Тимофей почесал рог.

— Ну... по количеству пирожков, которые нам дают.

Бабушка из 504-й одобительно кивнула.

— Правильно. Пирожок — это высшая форма признания.

А у бабушки из 504-й тем временем зрел план. Она решила, что Тимофею пора стать «настоящим ангелом». И устроить ему «ангельское посвящение».

— Ты столько добра делаешь, хоть и прячешь рога, — шептала она, доставая из шкафа старую занавеску и прикидывая, как из неё сделать крылья. — Пора тебе перестать маскироваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.